

В Диссертационный Совет Д 503.001.01,
созданный на базе Института
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ

от Шиткиной Ирины Сергеевны

доктора юридических наук (12.00.03 -
гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное
частное право), профессора

кафедры предпринимательского права,
руководителя программы магистратуры по
направлению «Корпоративное право»

Юридического факультета Федерального
государственного образовательного
учреждения высшего образования

«Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»

*(119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д.
1, строение 13, 4-й учебный корпус),*

+7 (495) 939-52-76

+7(495) 939-52-71 office@law.msu.ru

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию Бойко Татьяны Станиславовны на тему:

**«Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного
общества в праве России, США и Великобритании»**

представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Изучение представленных диссертации и автореферата по заявленной теме позволяет положительно оценить диссертационное исследование Т.В. Бойко по следующим основаниям.

Актуальность избранной темы исследования не вызывает сомнений и раскрывается автором в диссертационной работе (с. 4-8 диссертации).

Одним из трендов в развитии современного российского корпоративного права является усиление диспозитивности регулирования корпоративных отношений в непубличных корпорациях. Последние реформы российского корпоративного законодательства значительно расширили возможности саморегулирования корпоративных отношений в непубличных корпорациях, обогатили российскую правовую систему новыми институтами и правовыми средствами, которые требуют научного осмысления, выработки практических рекомендаций, в том числе для целей их дальнейшего совершенствования.

Очевидно, что выбранный законодателем вектор развития права требует наличия эффективных механизмов, во-первых, балансирующих интересы всех участников корпорации, а, во-вторых, защищающих права и законные интересы наиболее слабой стороны корпоративного правоотношения – миноритарного участника.

Стоит поддержать подход автора к серьезному анализу различного правового статуса публичных и непубличных обществ, выделение особенностей непубличного общества. Действительно, в российском правопорядке непубличное акционерное общество по своему правовому статусу более близко к обществу с ограниченной ответственностью, чем к публичному акционерному обществу, при том, что существует с ним в рамках одной

организационно-правовой формы юридического лица. Автор правильно отмечает отсутствие дифференциации регулирования обеспечения прав и законных интересов участников публичных и непубличных обществ как недостаток российского законодательства.

С моей точки зрения, последовательным трендом в развитии отечественного корпоративного законодательства, помимо уже отмеченного усиления его диспозитивности, является также ограничение прав миноритарных акционеров. Действительно, приобретая акции, миноритарный акционер, принимает на себя риски, связанные с незначительной долей участия в акционерном капитале. В доктрине российского права традиционным является мнение, что корпорации – это правовое средство для совместной деятельности участников путем «игнорирования воли меньшинства».¹

Однако указанный принцип большинства, превалирующий в корпоративных отношениях, не должен влечь за собой «попрание воли меньшинства». Исходя из изложенного, актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнений.

В связи с этим видится вполне обоснованной поставленная автором цель исследования, состоящая в разработке концептуальных предложений по совершенствованию российского корпоративного законодательства в области осуществления и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества с учетом опыта избранных зарубежных правопорядков (США и Великобритании), которые бы позволяли решить серьезные и актуальные проблемы российского корпоративного права – проблему соотношения интересов большинства и меньшинства в корпоративном праве и нахождения их баланса, а также проблему нарушения прав и интересов миноритарных участников непубличного общества со

¹ См., напр., С.Ю.Филиппова "Инструментальный подход в науке частного права". М., 2013 (СПС «КонсультантПлюс»).

стороны его контролирующего участника и неэффективности способов защиты, доступных на данный момент миноритариям.

Структура представленной работы логична и соответствует цели исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, включающих в совокупности двенадцать параграфов, заключения, а также списка литературы.

Глава 1 посвящена изучению правовой природы непубличного общества и включает в себя три параграфа, рассматривающих в сравнительном аспекте особенности закрытой корпорации в США; частной компании в Великобритании и непубличного общества в России.

Глава 2. «Нарушение прав и интересов миноритарных участников непубличного общества» включает в себя четыре параграфа, посвященных исследованию принципа большинства, корпоративного контроля и конфликта интересов в непубличном обществе; притеснения миноритарных участников закрытой корпорации в США; несправедливому ущемлению интересов миноритарных участников частной компании в Великобритании; нарушению прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в России.

В Главе 3 автор сосредоточилась на изучении способов защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества. Указанная глава включает в себя три параграфа, содержащих исследование способов защиты от притеснения миноритарных участников закрытой корпорации в США; способы защиты от несправедливого ущемления интересов миноритарных участников частной компании в Великобритании; способы защиты от нарушения прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в России.

Глава 4 содержит концепцию совершенствования российского корпоративного законодательства в сфере защиты прав и интересов

миноритарных участников непубличного общества и включает в себя два параграфа: «Введение института притеснения миноритарных участников непубличного общества»; «Создание системы обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества».

Следует отметить обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, что подтверждается использованием в работе общенаучных и частнонаучных методов исследования. Безусловным достоинством работы является то, что она выполнена с использованием метода сравнительного правоведения. Для сравнительного анализа автор рассматривает закрытые компании в США и частные компании в Великобритании, справедливо полагая, что это наиболее близкие к российским непубличным обществам организационно-правовые формы. Интерес представляют проведенные автором исследования иностранного права, например, доктрина фидуциарных обязанностей, теория разумных ожиданий, иск о притеснении как правовые средства защиты прав миноритария в странах англо-саксонского права.

Автор использует и сравнительно-исторический метод исследования, рассматривая, например, истоки непубличных обществ в России в товарищеской форме объединения (стр. 45 и др.).

Теоретическая значимость исследования обусловлена новизной полученных результатов, которые развивают теорию российского гражданского и корпоративного права. Преимуществом работы является самостоятельная авторская позиция по многим проблемным аспектам российского законодательства. Так, в частности, в рамках совершенствования законодательного регулирования автор предлагает создание системы обеспечения и защиты прав и интересов миноритарных участников непубличного общества, включая введение института притеснения миноритарных участников. Полезным как для теоретического осмысления,

так и для практического применения является разработанный автором набор способов притеснения меньшинств (стр. 228).

Практическая значимость исследования состоит в том, что в работе содержатся ценные предложения по совершенствованию корпоративного законодательства. Например, следует согласиться с мнением автора о расширении перечня оснований для выкупа долей (акций) по требованию акционеров (стр. 241-242 диссертации).

Привлекательным аспектом работы является тот факт, что в рамках заявленной тематики автор рассматривает другие смежные, но важные для отечественной науки проблемы, например, институт злоупотребления правом.

Достоверность результатов диссертации не вызывает сомнений, поскольку исследование основывается на убедительной теоретической, нормативной и эмпирической базе. Список использованных источников содержит 337 наименований.

Основные результаты диссертации опубликованы и отражены в восьми публикациях в научных юридических журналах.

Цель диссертационного исследования достигнута, автору удалось сформировать самостоятельный подход к вопросу правового регулирования защиты прав и интересов меньшинств участников непубличных обществ.

Диссертант Т.С. Бойко показала себя квалифицированным ученым, способным отстаивать свою научную позицию. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации.

Положения, выносимые на защиту, отличаются новизной и оригинальностью.

В частности, следует согласиться с положением первым, выносимым на защиту, в части целесообразности возложения на участников непубличного общества прямых взаимных обязанностей действовать добросовестно по

отношению друг к другу, а также учитывать интересы других участников общества (стр. 13 диссертации).

Следует поддержать положение 5, но как сделать его жизнеспособным, в части доказывания «злонамеренности лишения миноритариев каких-либо доходов от деятельности общества». В данном случае следует полагаться на значительную доказательственную базу и свободу судебного усмотрения, которую еще надо обрести представителям российской фемиды.

Именно поэтому альтернативное предложение в рамках положения 5, выносимого на защиту (принудительная выплата дивидендов как способ защиты прав миноритариев), представляется более реалистичным к внедрению в российскую практику. При этом неопределенным основанием при установлении порядка голосования является «необходимость финансирования общества». Теоретически необходимость финансирования общества имеется всегда, другое дело, что миноритарии могут быть не согласны с таким направлением расходования прибыли.

Заметим, что в литературе встречается критика допустимой законодательством возможности даже при наличии достаточного размера чистой прибыли уклоняться от ее распределения².

Автор делает вывод, что в ситуации непубличного общества суд должен определить, насколько решение контролирующего акционера не выплачивать дивиденды обусловлено экономическими факторами, а не желанием исключить миноритария из участия в прибыли компании или иными своекорыстными соображениями.

«Критики данного подхода могут усомниться в способности суда вникнуть в деятельность конкретной компании, - замечает далее автор, - и установить, превышали ли риски инвестиции предполагаемую выгоду от нее, и разумно ли было решение контролирующего акционера не выплачивать дивиденды,

² См., напр., Д.В. Ломакин "Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах". М. 2008. С. 339.

тем более что такое решение было принято в прошлом. Однако соответствующие действия суда, -по мнению автора,- ничуть не сложнее любых других его оценок разумности и добросовестности того или иного решения директоров компании» (стр. 179-180 диссертации).

Значительный научный интерес, с моей точки зрения, представляет положение 8, выносимое на защиту. Поддерживаю, что в непубличных корпорациях существуют не только отношения участник-общество, но и отношения между участниками.

Интересен вопрос, который диссертант ставит перед собой на стр. 59 исследования — возложена ли на участника какая-либо обязанность по отношению к другому участнику хозяйственного общества. Таким образом, частный вопрос, который обозначен в качестве темы диссертационного исследования, требует постановки и ответа на более общий вопрос: существует ли какая-либо прямая обязательственно-правовая связь между участниками непубличного общества либо участники состоят в обязательственно-правовой связи только с самим обществом, которое всегда опосредует их отношения между собой?

Следует согласиться с выводами автора, что каких-либо особенностей защиты прав миноритариев для непубличных обществ российское законодательство не предусматривает (кроме института исключения участника из общества, который применим только к непубличным обществам), т.е. защита миноритариев в публичном и непубличном обществе по общему правилу выстроена в настоящий момент одинаково, несмотря на существенные различия в организации их управления и правовой природе. Кроме того, в российском праве формально-юридически отсутствует какая-либо специфика в защите прав отдельных групп участников хозяйственных общества (главным образом миноритариев) (стр. 199 диссертации).

Автор правильно обрисовывает проблему косвенных исков: «Денежные средства, взысканные в пользу общества, могут стать доступны миноритарному участнику лишь в случае последующего распределения прибыли, причем принятие решения по данному вопросу зависит исключительно от мажоритарного участника» (стр. 203 диссертации).

Диссертант справедливо отмечает, что возможность участника хозяйственного общества подавать прямой иск о возмещении убытков, причиненных непосредственно ему действиями или бездействием мажоритарного участника или членами органов управления обществом, в общем виде в российском законодательстве не закреплена. В законодательстве предусмотрены лишь отдельные частные случаи, позволяющие участнику взыскать убытки в свою пользу (стр. 203-204 диссертации).

Не могу не согласиться с оценкой автором реформы законодательства института сделок с заинтересованностью как промажоритарной (стр. 210 диссертации).

Отдельно хотела бы отметить прекрасный литературный стиль изложения текста диссертации, что не так часто встречаешь в современных исследованиях.

При всех высказанных безусловных достоинствах диссертация, как и всякая творческая работа, диссертация Т.С. Бойко не лишена отдельных недостатков.

1. Полагаю, что выдвинутая автором идея закрепления в законодательстве опровергаемых презумпций недобросовестных действий по отношению к миноритариям в виде примерного набора ситуаций, в которых применительно к действиям (бездействию) мажоритарного участника или подконтрольных ему лиц устанавливалась бы презумпция недобросовестности по отношению к миноритариям и ущемления их

интересов в виде открытого перечня фактических обстоятельств притеснения будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики и должна быть поддержана (стр. 14; 226 диссертации).

Однако вызывает вопрос, правильно ли само основание опровержения – действие в интересах *всех участников общества, в том числе миноритариев*. Возможно ли одновременно действовать в интересах всех участников общества? Представляется более правильной правовая позиция, выработанная Конституционным судом РФ - предусмотреть в качестве правомерной цель действовать для «общего акционерного блага». В Постановлении № 3-П при проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Закона об АО, регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, Конституционный Суд РФ, в частности, указал, что одной из основных задач законодательства об акционерных обществах является обеспечение баланса законных интересов акционеров. Конституционный суд при этом отметил: «В силу особенностей предпринимательской деятельности в форме акционерного общества основанием для отчуждения у части акционеров принадлежащего им имущества могут быть интересы акционерного общества в целом, в той мере, в какой оно действует для достижения общего для акционерного общества блага»³.

2. В положении 3, выносимом на защиту (стр.14 диссертации), автор обосновывает введение в российское законодательство института притеснения миноритарных участников непубличного общества и предлагает его определение как любого несправедливого ущемления прав и (или) интересов миноритарных участников непубличного общества, при котором мажоритарный участник действует недобросовестно по отношению к

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2004 г. N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

миноритариям. Возникают следующие вопросы. А бывает ли *справедливым* ущемление прав и интересов участников? И является ли необходимым введение института притеснения миноритарных участников при наличии в российском гражданском праве в качестве фундаментального принципа добросовестности, а так же института злоупотребления правом, который применим, в том числе, к недобросовестному участнику, притесняющему миноритарного акционера?

3. Применительно к положению 9, выносимому на защиту (стр. 17 диссертации) хотелось бы уточнить мнение автора, как следует понимать такие предлагаемые способы защиты прав миноритариев как «пресечение притесняющих действий», «понуждение мажориарного участника к совершению миноритарием активных действий по восстановлению нарушенных прав или интересов миноритариев» – как обеспечить реализацию этих способов защиты? Будучи раскрытыми в тексте работы, в самом положении, выносимом на защиту, указанные способы лишь перечисляются, что значительно снижает содержательность и научную ценность выносимого на защиту положения.

4. Не могу согласиться с выводом автора об обязательно-правовом характере корпоративных отношений. Так автор пишет: «все дальнейшие выводы настоящей диссертации будут базироваться на понимании корпоративных отношений как относительных, обязательно-правовых отношений, как правило, возникающих из сложного фактического состава, в котором ключевым юридическим фактом является многосторонняя сделка между участниками общества» (стр.59-60 диссертации). Вслед за законодателем полагаю, что корпоративные отношения имеют особую природу, не тождественную обязательно-правовым отношениям.

5. Для меня сомнительной представляется позиция автора трактовать «восстановление корпоративного контроля» как отдельный способ защиты корпоративных прав (стр. 220-222). Представляется, что «восстановление

корпоративного контроля» - это некое собирательное понятие, объединяющее несколько способов защиты прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, тем более и сама автор ссылается, в частности, на мнение Е.А. Суханова, который говорит о комплексном характере восстановления корпоративного контроля и его близости к такому способу защиты, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права (стр. 222 диссертации).

6. При всем моем понимании широты темы для исследования все же слишком обзорным для диссертационной работы представляется рассмотрение автором отдельных способов защиты прав миноритарных акционеров в российском правовом порядке; больше внимания следовало бы уделить правовым механизмам обеспечения баланса интересов участников корпоративных отношений.

Так, не рассмотренными оказались вопросы, связанные с переходом прав на акции (доли в ООО), организационно-управленческие права акционеров (участников), включая участие в формировании повестки дня общего собрания и органов управления обществом, права на участие в принятии общим собранием решений, а так же обязанности акционера (участника) на участие в общем собрании, когда возможность принятия решения общим собранием обусловлена участием в нем такого акционера (участника).

Для меня совершенно очевидно, что сделанные замечания не снижают научную и практическую ценность проведенного диссертационного исследования.

Представляется, что выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации Т.С. Бойко, направленные на развитие науки гражданского и корпоративного права и совершенствование корпоративного законодательства, заслуживают внимания и могут быть учтены законодателем и правоприменителями.

Представленная диссертация отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям и установленным в пунктах 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства

РФ от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Бойко Татьяна Станиславовна заслуживает присуждения степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Шиткина Ирина Сергеевна,

Доктор юридических наук

(12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

Профессор кафедры

предпринимательского права,

руководитель программы магистратуры

по направлению «Корпоративное право»

Юридического факультета

ФГОУ ВО «Московский государственный

университет имени М.В.Ломоносова»

(119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1,

строение 13, 4-й учебный корпус),

+7 (495) 939-52-76; +7 (495) 939-52-71

office@law.msu.ru

« 12 » января 2018 г.

Handwritten signature in blue ink.

Handwritten signature: Шиткина И.С.
Handwritten signature: Шиткина И.С.

« _____ » 20 ____ г.